

БОСПОР И ЕГИПЕТ В III В. ДО Н. Э.*

Проблеме отношений Боспора с Египтом в III в. до н. э. посвящено много работ¹. Основным содержанием всех исследований было рассмотрение вопроса о боспоро-египетской конкуренции в хлебной торговле. Впервые эта проблема была поднята в работе М. И. Ростовцева. С. А. Жебелев, В. Ф. Гайдукевич, В. Д. Блаватский, И. Г. Шургая признавали конкуренцию реальной, что, по мнению последнего, свидетельствует о напряженности контактов Боспора с Египтом². Сомнения в возможности торговой конкуренции Боспора и Египта были высказаны М. К. Трофимовой, а вслед за ней и Э. Виллем³. Между тем в письменных источниках нет указаний как на факты боспоро-египетской конкуренции, так и на отсутствие таковой. Единственное письменное свидетельство о контакте Боспора с Египтом в III в. до н. э. — документ из архива Зенона, в котором говорится о посольстве боспорского царя Перисада ко двору Птолемея II Филадельфа. О цели посольства не сообщается⁴. Таким образом, высказанные предположения целиком построены на косвенных свидетельствах. Однако думается, что привлечение группы источников, непосредственно отражающих отношения Боспора с Египтом в III в. до н. э., позволит по-новому взглянуть на рассматриваемую проблему.

Рассматривая наиболее распространенные на Боспоре в эллинистическое время типы бронзовых перстней, мы обратили внимание, что наибольшей популярностью пользовались массивные перстни с овальными щитками. Шинка таких перстней изнутри плоская, снаружи выпуклая, щиток — с портретным изображением. Исследователи объединяют подобные перстни в серию так называемого «птолемеевского» типа⁵. Эта группа перстней тесно связана с другими типами найденных на Боспоре колец и по сюжету изображений (портреты представителей династии

* Данная статья представляет собой расширенный и переработанный вариант доклада, прочитанного в ГМИИ им. А. С. Пушкина 21 марта 1983 г. См. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1982 г. М., 1983, с. 55—57.

¹ Rostovtzeff M. I. Greek Sightseers in Egypt. — JEA, XIV, 1928, p. 13; Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре; он же. Основные линии экономического развития Боспорского государства. — В кн.: Северное Причерноморье. М. — Л., 1953, с. 84, 147 сл.; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1949, с. 76—78; он же. Очерк истории. — АГСП, с. 120; Трофимова М. К. Из истории эллинистической экономики (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н. э.). — ВДИ, 1961, № 2; Блаватский В. Д. Пантикапей. М., 1964, с. 101; Шургая И. Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье. — ВДИ, 1965, № 4, с. 139 сл.; он же. Вопросы боспоро-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи. — КСИА, 138, 1974.

² Шургая. Вопросы боспоро-египетской конкуренции..., с. 59.

³ Трофимова. Из истории эллинистической экономики; Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323—30 av. J.-C.). T. I. Nancy, 1966, p. 166—170.

⁴ τοῖς παρὰ Περυσάδου πρεσβευταῖς καὶ τοῖς ἐξ Ἀρχαῶν θεωροῖς, οὓς ἀπέσταλκεν ὁ βασιλεὺς κατὰ θεῶν τῶν κατὰ τὸν Ἀρσινόητην; Bell H. I. Greek Sightseers in the Fayum in the Third Century B. C. — Symbolae Osloenses, f. V., 1927, p. 33; Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 260—261.

⁵ Перстни хранятся в Гос. Эрмитаже, Гос. Историческом музее, ГМИИ им. А. С. Пушкина, в Анапском музее. Большая часть их была опубликована. См. Невверов О. Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа. — ВДИ, 1974, № 1, с. 106—115; он же. Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья. — ТГЭ, XVII, 1976, с. 166—176; Трейстер М. Ю. Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгииппии и окрестностей. — ВДИ, 1982, № 3, с. 70—76; Коровина А. К. Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы. — СГМИИ, VIII (в печати); Boardman J., Vollenweider M.-L. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan. Ashmolean museum. Oxf., 1978, p. 81 f. Автор выражает благодарность Е. М. Алексеевой, А. К. Коровиной, Н. З. Куниной, О. Я. Невверову, Н. П. Сорокиной, С. И. Финогеновой и С. И. Ходжаш за предоставленную возможность ознакомиться с материалами.

Птолемеев), и по дополнительным миниатюрным эмблемам, которые иногда помещены на шпинках. Характерные технические приемы связывают перстни с портретами Птолемеев с такими же по форме образцами, но украшенными другими изображениями, например Афины Промахос⁶. В собрании ГМИИ хранится перстень, по форме и технике изготовления примыкающий к перстням «птолемеевского» типа. Перстень бронзовый, вставка — из зеленого фаянса с иероглифическими изображениями⁷.

Спектральные анализы, проведенные нами, показали близость состава металла перстней «птолемеевского» типа и аналогичных по форме или по сюжету образцов. Для металла перстней характерны повышенные содержания микропримесей кобальта, более 0,1%, чрезвычайно редкие для бронзовых изделий Боспора и Северного Причерноморья в целом⁸. Более того, как свидетельствуют результаты анализов металла античных монет Средиземноморья, концентрации кобальта в пределах десятых долей процента практически не встречаются в их металле, за одним исключением — монет Птолемеев III—II вв. до н. э.⁹ Этот факт позволил прийти к выводу, что большая часть исследованных перстней происходит из египетских (александрийских?) мастерских¹⁰.

По нашим сведениям, на Боспоре было обнаружено более 20 перстней «птолемеевского» типа. Перстни, аналогичные по форме, но с изображениями другого характера, а также образцы различных форм с портретами Птолемеев или миниатюрными изображениями на шпинках встречаются здесь не менее часто. В противоположность этому в Ольвии был найден всего лишь один перстень «птолемеевского» типа, а в Херсонесе — два¹¹, а ведь Ольвия из всех районов Северного Причерноморья поддерживала наиболее тесные контакты с Египтом¹². Заслуживает внимания тот факт, что и в других районах античного мира, и прежде всего в Египте, находки перстней «птолемеевского» типа весьма немногочисленны¹³.

Вопрос о том, почему на Боспоре найдено так много перстней «птолемеевского» типа, требует самого серьезного объяснения, но его нельзя решить, не выяснив назначение перстней, а назначение их, конечно же, непосредственно связано с тем изображением, которое помещалось на

⁶ *Трейстер*. Ук. соч., с. 68, прим. 10; с. 70 сл.

⁷ Инв. № I, 1а 4079. Перстень поступил из коллекции В. С. Голенищева.

⁸ *Трейстер*. Ук. соч., с. 73—76, табл. 2. Новые анализы металла перстней «птолемеевского» типа из собрания Эрмитажа, проведенные в лаборатории спектрального анализа ИГЕМ АН СССР, показали чрезвычайно близкие результаты. ГЭ.П.1866.49: Cu — основа, Sn — 24,6%, Pb — 4,3, Zn — 0,03, Bi — 0,005, Ag — 0,016, Sb — 0,03, As — 0,34, Fe — 0,03, Ni — 0,034, Co — 0,12, Au — 0,004. ГЭ.П.1873.89: Cu — основа, Sn — 0,8%, Pb — 0,3, Zn — 2,8, Bi — 0,001, Ag — 0,012, Sb — 0,032, As — 0,2, Fe — 0,2, Ni — 0,034, Co — 0,1, Au — 0,002.

⁹ *Caley E. R.* The Composition of Ancient Greek Bronze Coins. Philadelphia, 1939, p. 97, tabl. XX, № 2, 3, 5, p. 192; *Трейстер*. Ук. соч., с. 73—76. Э. Кели и М. И. Ростовцев полагали, что в эпоху эллинизма Египет большую часть меди получал с Кипра; кроме того, Птолемии могли ввозить металл из своих владений в Малой Азии, Сирии, Финикии и Палестине (*Caley*. Op. cit., p. 98; *SEHNW*, p. 1173). Как показали исследования, рудники Синайского полуострова в эпоху эллинизма не разрабатывались (*Blake R. P.* The Egyptian Mines on the Sinai Peninsula. — In: *SEHNW*, p. 1634). Интересно отметить, что у юго-западного побережья Турции были найдены остатки корабля, затонувшего около 1200 г. до н. э. Анализ найденного там слитка меди показал, что в нем содержится 0,2% примесей кобальта. Судя по данным анализа, слиток был выплавлен из руды, происходящей из месторождений Юго-Восточной Турции (*Maddin R., Muhley J. D.* Some Notes on the Copper Trade in the Ancient Mid-East. — *Journal of metals*, 1974, № 26(5), p. 24—30).

¹⁰ *Трейстер*. Ук. соч., с. 76.

¹¹ Там же, с. 71, рис. 2.

¹² *Шургая*. Импорт Александрии..., с. 140.

¹³ *Boardman, Vollenweider*. Op. cit., № 282, 285, 289. В мае 1984 г. нам довелось увидеть два таких перстня в экспозиции Афинского Национального музея: один из них был украшен портретом Арсинои III (коллекция К. Карапаноса, № 895), другой — мужским портретом (№ СК. 634).

щитке перстня. Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что изображения на щитках массивных эллинистических перстней находят ближайшие аналогии на монетах Птолемеев. Прежде всего это касается образцов с портретами птолемеевских правителей¹⁴. Интересно, что изображения Птолемеев сохранились и на глиняных оттисках перстней, которыми скреплялись свитки папирусов. Известно несколько такого рода находок, как правило, массовых, как в Египте, так и за его пределами. В 1905 или 1906 г. в Эдфу (Египет) был найден сосуд, содержащий 330 оттисков, в Киренаике было обнаружено около 400 оттисков, в Каллионе, в помещении, названном исследователями архивом, разрушенном во время галатского нашествия 279 г. до н. э., — более 500¹⁵. Уникальная находка была сделана при раскопках Неа Пафоса на о-ве Кипр в 1970 г. Раскрывая остатки одеона римского времени, на глубине 1 м ниже уровня его пола археологи нашли в яме около 11 тысяч глиняных оттисков печатей, в том числе и с портретами Птолемеев. Предполагают, что это сброс из номофилакиона, учреждения, в котором заключались различные сделки¹⁶.

Изображения Афины Промахос на перстнях из Горгиппии¹⁷, Тирамбы¹⁸, Широкой Балки¹⁹ также находят ближайшие аналогии на монетах. Впервые этот сюжет появляется на тетрадрахмах Птолемея Сотера в 315 г. до н. э.²⁰ Происхождение и значение этого монетного типа Птолемея долгие годы служат предметом дискуссий. Широко распространено мнение, что изображение на монете является воспроизведением статуи Афины Алкидемос, стоявшей в Пелле²¹, однако Х. Хейвлок убедительно показала, что изображение на монетах Птолемея имеет прототипом изображения Афины Промахос на панафинейских амфорах IV в. до н. э. и что такой выбор был сделан Птолемеем не случайно: ведь фигура Афины Промахос украсила один из важнейших номиналов — се-

¹⁴ Неверов. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 107. В своих работах автор неоднократно отмечает, что изображения на перстнях и геммах Митридата VI Евпатора, Артавазда II и др. повторяют изображения, созданные на монетах. См., например, Неверов О. Я. Золотой перстень с портретом эллинистического царя. — ВДИ, 1969, № 1, с. 175; *оп. же.* Бронзовый перстень с портретом армянского царя из Фанагории. — В кн.: Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Май 1980 г. Тезисы докладов. Ереван, 1980, с. 54. См. также Тиранян Г. А. Армянская тиара: опыт культурно-исторической интерпретации. — ВДИ, 1982, № 2, с. 90, прим. 2.

¹⁵ Milne J. G. Ptolemaic Seal Impressions. — JHS, 36, 1916, p. 87—101, pl. IV—V; Maddoli G. — AnnScAtene, 41—42, 1963—1964, p. 39; Touchais G. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1978. — BCH, 103, II, 1979, p. 573—574, fig. 112—117.

¹⁶ Karageorghis V. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques à Chypre en 1970. — BCH, 95, I, 1971, p. 416; Nicolaou K. Archaeological News from Cyprus, 1970. — AJA, 76, № 3, 1972, p. 315.

¹⁷ 1979 г., ул. Астраханская, могила 56. См. Алексеева Е. М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии. — В кн.: Горгиппия, II. Материалы Анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1982, с. 16, рис. 10, 7; Трейстер. Ук. соч., с. 68, № 4, рис. 1, 5, 12.

¹⁸ 1967 г., могила 84. Хранится в ГМИИ. Инв. № Ф. 1227.

¹⁹ 1969 г., могила 4. Хранится в Новороссийском музее.

²⁰ Head B. V. Historia numorum. Oxf., 1911, p. 848 f.; BMC, The Ptolemies, pl. I, 2, 3, 5, 6, 8. Вероятно, этим же или несколько более ранним временем датируется золотой перстень с ромбовидным щитком, на котором помещено изображение Афины Промахос в профиль влево, из коллекции М. Гутмана. См. Hoffmann H., Davidson P. F. Greek Gold. Jewelry from the Age of Alexander. Ed. by A. von Saldern. Mainz, 1965, p. 257, № 117.

²¹ Эта точка зрения была высказана А. Б. Бреттом (Brett A. B. Athena Alkidemos of Pella. — ANSMN, 4, 1950, p. 55—72), поддержана Г. К. Дженкинсом и др. (Have-lock Ch. M. The Archaistic Athena Promachos in Early Hellenistic Coinages. — AJA, 84, № 1, 1980, p. 42, not. 1). В последние годы к ней присоединился М. М. Маркл (Markle III M. M. The Macedonian Sarissa, Spear and Related Armour. — AJA, 81, № 3, 1977, p. 326 f.; *idem.* Macedonian Arms and Tactics under Alexander the Great. — In: Macedonia and Greece in Late Classical and Early Hellenistic Times. — Studies in the History of Art, v. 10, Washington, 1982, p. 95).

ребряные тетрадрахмы; следовательно, ему придавалось, по мнению Х. Хейвлок, специальное пропагандистское значение²². Исследователь также связывает изображение на монетах с курсом внешней политики Птолемея, направленным против Антигона Одноглазого. В противовес декрету Антигона 316 г. до н. э., который обещал греческим городам свободу, самоуправление и т. п., Птолемей в 315 г. до н. э. издал аналогичный декрет. Возможно, именно в подтверждение этого декрета была выпущена серия монет с изображением Афины Промакхос, образ которой лучше всего олицетворял свободу эллинов²³. Изображения Афины Промакхос на монетах Агафокла, Пирра, Селевка и др., по мнению Х. Хейвлок, были заимствованы с монет Птолемея²⁴. На наш взгляд, изображения Афины Промакхос на перстнях также придавалось пропагандистское значение, вероятно, близкое содержанию изображений на монетах.

Ближайшие аналогии изображению Исиды и Сераписа на перстне из Фанагории можно найти на тетрадрахмах Птолемея IV Филопатора²⁵. О. Я. Неверов отмечает: «Видимо, из этого современного им источника и черпали резчики... схему изображения, так же как и его детали»²⁶. Среди глиняных оттисков, найденных на Эдфу, встречаются подобные изображения Исиды и Сераписа²⁷. Изображение Ники на перстне из Пантикапея²⁸ прототипом имело, вполне вероятно, изображение на монете Птолемея Сотера, хотя эта эмблема появилась еще на монетах Александра Македонского и встречалась на монетах Селевка, Деметрия Полиоркета²⁹. Аналогичные изображения имеются на оттисках печатей, найденных в Эдфу³⁰. Детали изображения братьев Диоскуров, помещенных в схему *capita jugata*, на бронзовом перстне из Эрмитажа³¹ находят точные аналогии на монетах Птолемея III Эвергета с портретами Береники³². Изображения головы Афины в профиль влево в коринфском шлеме на перстнях из Горгиппии³³ и Мирмекия³⁴, вероятнее всего, имели прототипом эмблемы на монетах, широко распространенные в эллинистической чеканке. Встречались они и на монетах Птолемеев. В пользу египетского происхождения перстней свидетельствуют находки из Эдфу. Дж. Мили отмечал преобладание изображений Афины на глиняных оттисках, среди которых встречаются и профильные изображения головы богини, аналогичные помещенным на перстнях с Боспора³⁵. Основываясь на результатах спектрального анализа, мы сделали предположение о местном производстве перстня из Горгиппии³⁶. Несомненно, что значитель-

²² Havelock. Op. cit., p. 42 f.; Davis N., Kraay C. M. The Hellenistic Kingdoms. Portrait Coins and History. L., 1973, p. 275. О значении изображений на эллинистических монетах см. также Hadley R. A. Royal Propaganda of Seleucos I and Lysimachos. — JHS, 94, 1974, p. 50—65.

²³ Havelock. Op. cit., p. 43 f.

²⁴ Ibid., p. 44—48.

²⁵ ГЭ. Т. 1872.52. Неверов. Портретные геммы и перстни..., с. 174, табл. III.8, 9; BMC, The Ptolemies, pl. XVIII, 8; Head. Op. cit., p. 853.

²⁶ Неверов. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 112.

²⁷ Milne. Op. cit., pl. IV, № 38.

²⁸ ГЭ. П. 1873.91. В этой же гробнице было найдено два перстня с портретами Арсиной III: П. 1873. 89—90.

²⁹ Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 300.

³⁰ Milne. Op. cit., № 34—35. Бронзовые перстни с изображениями Ники, аналогичными пантикапейскому, были найдены в Херсонесе (Шербакова В. С. Изображение Ники на античных геммах из Херсонеса. — КСИА, 168, 1981, с. 63, рис. 1, 1, 2).

³¹ ГЭ. ПАН. 926.

³² Неверов. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 113.

³³ Трейстер. Ук. соч., с. 67—68, рис. I, 11.

³⁴ Капошина С. И. Некрополь в районе поселка им. Войкова. — МИА, № 69, 1959, с. 131, рис. 32. В экспозиции Афинского Национального музея имеется аналогичный по форме бронзовый перстень с изображением головы Афины в шлеме в фас (коллекция К. Карапаноса, № 737).

³⁵ Milne. Op. cit., p. 96, pl. IV, № 17—18.

³⁶ Трейстер. Ук. соч., с. 76.

ный приток на Боспор александрийских изделий не мог не вызвать местных подражаний.

Результаты спектрального анализа, а также изучение вопроса об организации ремесленного производства, в том числе и ювелирного, в государстве Лагидов ³⁷ подтверждают предположение, что над изображениями на щитках перстней и монетными штемпелями работали одни и те же резчики и что перстни могли изготавливать в мастерской при монетном дворе в Александрии. Таким образом, вероятно, что в III в. до н. э. мастерская при александрийском монетном дворе выпускала серии ³⁸ бронзовых перстней и изображения на них выполняли роль политической пропаганды. Довольно значительная группа перстней оказалась на Боспоре, где в III—II вв. до н. э. начали выпускать образцы, подражающие перстням из Александрии.

Распространение перстней в Северном Причерноморье, и в частности на Боспоре, объясняли по-разному. Одни связывали это с деятельностью торговцев-мореплавателей Боспора, почитавших обожествленных Птолемеев ³⁹; другие предполагали, что перстни попали на Боспор с боспорскими войнами-наемниками, находившимися на службе у царей Египта ⁴⁰; наконец, было высказано мнение, что распространение перстней нельзя связывать с распространением культов, а можно объяснить торговыми контактами с Египтом, «...причем для ряда центров Причерноморья транзитными» ⁴¹.

Такой широкий спектр мнений заставляет нас вернуться к вопросу о назначении перстней. Для этого необходимо выяснить, какую роль в эпоху эллинизма отводили перстням с портретами монархов, кому их могли дарить, а также выяснить, в каком археологическом контексте были найдены перстни на Боспоре.

Определенную помощь оказывают нам литературные источники. Плутарх сообщает (Luc. 2), что Лукулл получил эмеральд с портретом Птолемея IX; Полибий (XV, 31, 9) отмечает, что Аристомен, один из телохранителей Агафокла, первым решился носить его изображение на перстне.

При дворе Птолемеев был распространен обычай дарить перстни с портретами царя ⁴². Судя по сведениям, которые можно почерпнуть у древних авторов, их дарили посланникам и приближенным. Известны как золотые, так и бронзовые, стеклянные и костяные перстни с портретами птолемеевских царей и цариц.

На щитке костяного перстня, найденном в 1948 г. в Ольвии, помещено профильное изображение женской головы в рельефе. М. И. Максимова,

³⁷ Дж. Бордман и М.-Л. Волленвайдер отмечают, что чеканка монет была в эпоху эллинизма царской прерогативой и высокохудожественные портретные изображения на геммах и перстнях были привилегией царских семей (op. cit., p. 67). См. также *Burkhalter F. Place de la toreutique alexandrine dans l'économie lagide: sources papyrologiques.* — In: *Bronzes hellénistiques et romains. Tradition et renouveau. Actes du V^e colloque international sur les bronzes antiques. Lausanne, 1979, p. 69—85.*

³⁸ Такой технический прием, как изготовление вставок с изображениями отдельно от шинок, но из такого же материала, свидетельствует о массовом, серийном производстве перстней. Этот прием был применен при изготовлении четырех перстней, найденных на Боспоре. Перстень с портретом Береники I, обнаруженный на о-ве Корфу, представляет собой золотую вставку, помещенную в железное кольцо. См. *Трейстер. Ук. соч., с. 73, прим. 54; Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 282.* См. также *Thompson D. B. Ptolemaic Oinochoai and Portraits in Faience. Aspects of the Ruler-Cult (Oxford monographs on classical archaeology). Oxf., 1973, p. 81.*

³⁹ *Неверов. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 114; ср. он же. Золотой перстень..., с. 175; он же. Бронзовый перстень..., с. 54.*

⁴⁰ *Boardman, Vollenweider. Op. cit., p. 82.*

⁴¹ *Шургая И. Г. О греко-египетском культе в Северо-Западном Причерноморье.* — В кн.: *История и культура античного мира. М., 1977, с. 208.*

⁴² *Boardman, Vollenweider. Op. cit., p. 77; Неверов. Золотой перстень..., с. 175; он же. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 114 и прим. 65.*

опубликовавшая перстень, считает его работой ольвийского мастера, изобразившего идеализированный портрет какой-то действительно существовавшей женщины⁴³. Между тем изображение на ольвийском перстне обнаруживает поразительное сходство в трактовке профиля носа, складок шеи и т. д. с изображением на костяном перстне из Смирны, хранящемся в музее Эшмола⁴⁴. По весьма аргументированному предположению издателей, на последнем перстне изображена Арсиноя II. Портретные сходства с рассмотренными изображениями обнаруживают миниатюрные изображения еще на трех перстнях из кости. Два из них происходят из Александрии (изображение на перстне из Британского музея Ф. Маршалл считал портретом Береники II), а один был обнаружен в Кёльне⁴⁵.

Дж. Бордман и М.-Л. Волленвайдер считают, что как золотым, так и бронзовым перстням наряду с перстнями из кости или стекла могло придаваться особое значение во время дворцовых церемоний. Металлические перстни, вероятно, предназначались для политических или военных деятелей, перстни из кости — для слуг в доме или в поместье⁴⁶. Таким образом, ценность материалов означала достоинство владельцев⁴⁷. Владелец перстня с портретом царя или царицы, таким же, как на монетах, получал привилегии. Он мог быть почетным гостем царской семьи или одним из *ἐταῖροι*, или управляющим царской собственностью в Египте или в птолемеевских владениях за пределами его и иметь особые права⁴⁸. Как отмечает Д. Томпсон, птолемеевская дворцовая пропаганда вдохновлялась древнеегипетской традицией. Как известно, портретными чертами фараонов наделялись не только скульптуры, но и изображения на вазах, миниатюрные фаянсовые фигурки. Естественно, что и на перстнях, которые служили регалиями и использовались для скрепления официальных документов, изображения должны были точно передавать черты монарха. Сохранились некоторые источники, характеризующие организацию пропаганды в птолемеевском Египте. К ним относятся Канопский декрет и Розеттский камень. Так, Канопский декрет предписывает наделять изображения принцессы Береники, умершей в детстве, особой прической, а надпись на Розеттском камне дает детальные указания относительно изображений царя, которые должны были быть воздвигнуты в храмах первых трех рангов⁴⁹.

Какое точно значение имели массивные бронзовые перстни с портретами царей и цариц дома Птолемеев, мы определить не можем. Отметим, однако, что на Боспоре находили и бронзовые перстни другой формы (щиток заменен расширяющейся шинкой), но также несущие портреты птолемеевских цариц, например Арсинои II⁵⁰. Нельзя пока определенно сказать, какое значение придавалось массивным бронзовым перстням с изображениями Афины Промохос, Ники, Исиды и Сераписа. Возможно, ответить на эти вопросы поможет исследование погребальных комплексов, в которых были обнаружены перстни.

Интересно, что на Боспоре находки перстней рассматриваемых нами групп концентрируются в Пантикапее, хотя встречаются и в Фанагории, Горгиппии, Тирамбе, Кепях, Нимфее и других центрах. При погребенных

⁴³ Максимова М. И. Фрагмент костяного перстня из Ольвии. — СА, XXVIII, 1958, с. 248, 253—255.

⁴⁴ Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 286.

⁴⁵ Marshall F. H. Catalogue of the Finger Rings Greek, Roman and Etruscan. British Museum L., 1907, № 619; Adriani A. — Annuaire du Musée gréco-romain. V. III. Alexandrie, 1952, p. 46, fig. 24; Henkel F. Die römischen Fingerringe des Rheinlande und der benachbarten Gebiete. B., 1913, Taf. LXIII, № 1683.

⁴⁶ Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 286.

⁴⁷ Thompson. Op. cit., p. 80, not. 3.

⁴⁸ Ibid.; Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 286.

⁴⁹ Thompson. Op. cit., p. 79 f.; OGIS, 56, 90.

⁵⁰ Kibaltchitch T. W. Südrussische Gemmen. B., 1910, № 360. Аналогичный перстень с портретом Арсинои III был найден в Смирне (Boardman, Vollenweider. Op. cit., № 289).

находили от одного до трех перстней. В пяти случаях в могилах было обнаружено два или три перстня. В погребении 17, раскопанном в 1873 г. на горе Митридат, было открыто двойное захоронение, судя по инвентарю, мужчины и женщины. На руку женщины были надеты два перстня, на руку мужчины — три ⁵¹. Отметим, что перстни находили и в соседних погребениях, устроенных под одной курганный насыпью ⁵². Интересующие нас бронзовые перстни встречаются в женских ⁵³, мужских ⁵⁴ могилах и в захоронениях подростков ⁵⁵. Погребальные сооружения относятся к нескольким типам. Это обычные грунтовые могилы ⁵⁶ и подкурганные захоронения ⁵⁷, земляные склепы ⁵⁸ и подбойные могилы ⁵⁹, сырцовые гробницы ⁶⁰ и каменные ящики ⁶¹.

Вряд ли можно точно определить социальное положение людей, носивших на Боспоре перстни типа «птолемеевских». Возможно, они принадлежали к разным слоям боспорского общества, а перстни могли ими дариться или передаваться по наследству. В некоторых случаях это подтверждается степенью сохранности перстней и датировками комплексов ⁶². Предпринятый нами анализ контекста находок перстней, вероятно, окажется более информативным при дальнейшем изучении погребального обряда боспорских некрополей.

Для решения вопроса о характере отношений Боспора с Египтом недостаточно рассмотреть лишь одну категорию источников (в данном случае бронзовые перстни «птолемеевского» типа), к каким бы серьезным выводам это изучение нас ни подводило. Еще одним доказательством существования тесных политических связей Боспора с Египтом служит находка в Керчи головы от статуи царицы, сделанной из черного базальта. Памятник хранится в Эрмитаже ⁶³, куда он поступил в 1900 г. из коллекции А. В. Новикова, неоднократно публиковался египтологами ⁶⁴, но исследователи, занимавшиеся проблемами боспоро-египетских отношений, внимания ему уделяли недостаточно ⁶⁵. Как выглядит голова? Ее украшает трехчастный парик, завитый мелкими локонами, расположенными рядами. Надо лбом, оставляя открытыми два ряда локонов, идет неширокая гладкая диадема, охватывающая голову по кругу. Спереди — урей. Близкой аналогией эрмитажной голове служит голова царицы династии Птолемеев из Торонто, которая датируется Б. Ботмером 240—200 гг. до н. э., однако И. А. Лапис и М. Э. Матье относят керченскую находку к середине III в. до н. э. ⁶⁶

⁵¹ ОАК за 1873 г. СПб., 1876, с. V—VI.

⁵² Горгишия, 1881 г., городской курган, могилы 3 и 4.

⁵³ Горгишия, 1881 г., городской курган, могилы 3 и 4; Пантикапей, 1873 г., могила 17.

⁵⁴ Пантикапей, 1873 г., могила 17.

⁵⁵ Тирамба, 1967 г., могила 84.

⁵⁶ Пантикапей, 1861 г., могила 14; 1867 г., могилы 21/24 и 58; Фанагория, 1964 г., могила 67; 1965 г., могилы 199 и 203.

⁵⁷ Горгишия, 1881 г., городской курган; Пантикапей, 1839 г., курган по дороге на Чурубаш, могила 2.

⁵⁸ Кепы, 1961 г., могила 81.

⁵⁹ Фанагория, 1965 г., могила 249.

⁶⁰ Горгишия, 1881 г., городской курган, могила 4.

⁶¹ Пантикапей, 1839 г., курган по дороге на Чурубаш, могила 2; 1866 г., могила 33; 1908 г., могила 44.

⁶² См. Максимова. Фрагмент костяного перстня..., с. 251, прим. 13; ср. Thompson. Op. cit., p. 80.

⁶³ ГЭ, инв. № 3099; найден в Керчи, на ул. Ленина (бывш. Воронцовской).

⁶⁴ Touraieff B. Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie Méridionale. — РА, XVIII, 1911, p. 27, fig. 14; Пиотровский Б. В. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза. — СА, 1958, № 1, с. 24. Полную библиографию см. Лапис И. А., Матье М. Э. Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1969, с. 127, № 143, рис. 90.

⁶⁵ См. Шургая. Вопросы боспоро-египетской конкуренции... с. 58, прим. 36.

⁶⁶ Лапис, Матье. Ук. соч., с. 127.

Авторы каталога древнеегипетской скульптуры Эрмитажа отмечают: «Очень полное с удлиненным овалом лицо не является портретом... Черты лица даны обобщенно, порой неуверенно и без внимания к деталям»⁶⁷. Известно, что существовало два основных типа птолемеевских царских портретов: греческий — реалистический и египетский — идеализированный. Образцы, принадлежащие к первой группе, благодаря их иконографическим характеристикам обычно датируются с высокой степенью точности. Идеализированные, выполненные в древнеегипетской манере скульптуры очень редко бывают точно идентифицированы⁶⁸. Все же нельзя не заметить, что такие детали, как мелкие локоны, расположенные рядами, и диадема, позволяют предположительно отождествить скульптуру, найденную в Керчи, с изображением Арсинои II⁶⁹, для скульптурных портретов которой характерна прическа *Melonenfrisur*. Датировка головы царицы из Керчи серединой III в. до н. э. подкрепляет нашу гипотезу.

Нам представляется, что птолемеевский Египет оказал влияние и на военное дело Боспора. В этой связи мы рассмотрим вопрос о появлении на Боспоре овальных щитов *ῥυρεὸς* галатского типа. Самые ранние изображения овальных щитов на Боспоре появляются еще во второй-третьей четверти III в. до н. э. Изображение такого щита, украшающее аверс медной монеты младшего номинала серии, выпущенной Левконом II, царем Боспора, неоднократно привлекало внимание исследователей⁷⁰. Уникальная находка, сделанная в 1982 г. в Нимфее, — изображение на штукатурке корабля с надписью *ΙΣΙΣ* и четырьмя галатскими щитами на борту — позволяет несколько удревнить (до второй четверти III в. до н. э.) дату появления овальных щитов на Боспоре⁷¹. С рубежа III—II вв. до н. э. изображения овальных щитов помещают на боспорских надгробных рельефах⁷², а со II в. до н. э. на Боспоре появляется серия терракотовых статуэток воинов со щитами галатского типа⁷³. Исследователи отмечают, что во второй половине III в. до н. э. овальный щит приходит на Боспор на смену круглому греческому щиту типа *ἀσπίς*⁷⁴. Но каким образом на Боспор попали щиты кельтского типа? По этому поводу высказывались разные мнения.

Н. И. Сокольский предполагал, что, вероятнее всего, это был результат взаимодействия Боспора с Фракией⁷⁵. Существует предположение, что овальный щит мог проникнуть на Боспор через эллинские центры Малой Азии или через Западное Причерноморье и Ольвию, которая во

⁶⁷ Там же, с. 426.

⁶⁸ *Myśliwiec K. A.* A Contribution to the Study of the Ptolemaic Royal Portrait. — In: *Études et travaux*, VII. Travaux du centre d'archéologie méditerranéenne de l'Académie Polonaise des sciences. T. IV. 1973, p. 42.

⁶⁹ Отметим, что голова царицы из Керчи не включена в каталог Г. Кирилейса (*Kyrieleis H.* Bildnisse der Ptolemäer. — In: *Deutsches Archäologisches Institut. Archäologische Forschungen*. Bd 2. B., 1975).

⁷⁰ *Зозраф А. Н.* Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, с. 183, табл. XLII, 17; *Шелов Д. Б.* Денежная реформа Левкона II. — ВДИ, 1953, № 1, с. 30—39; он же. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, табл. VII, 78. К. В. Голенко датировал монеты началом третьей четверти III в. до н. э. (К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н. э. — НЭ, VIII, 1972, с. 23).

⁷¹ *Грач Н. Л.* Открытие нового исторического источника в Нимфее. — ВДИ, 1984, № 1.

⁷² *Толстиков В. П.* Надгробие воина с Ахтанизовского лимана. — ВДИ, 1976, № 1, с. 85.

⁷³ *Coussin P.* Les armes gauloises figurées sur les monuments grecs, étrusques et romains. — RA, XXV, 1927, p. 148; *Пругло В. И.* Позднеэллинистические боспорские терракоты, изображающие воинов. — В кн.: *Культура античного мира*. М., 1966, с. 205—213; *Сокольский Н. И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976, с. 100, рис. 55, 15; с. 105, рис. 58, 10, 11; *Денисова В. И.* Коропластика Боспора. Л., 1981, с. 91 сл.

⁷⁴ *Сокольский Н. И.* О боспорских щитах. — КСИИМК, 58, 1955, с. 16; *Толстиков. Ук. соч.*, с. 85.

⁷⁵ *Сокольский.* О боспорских щитах, с. 23.

второй половине III в. до н. э. испытала натиск галатов ⁷⁶. Однако в Ольвии нет ни одного изображения овального щита III в. до н. э., а все известные находки терракот с овальными щитами в Северном Причерноморье сосредоточены именно на Боспоре, главным образом в Пантикапее, и, вероятно, западнопричерноморский путь проникновения овальных щитов на Боспор следует исключить. К гипотезе о малоазийском происхождении овальных щитов Боспора присоединилась А. К. Коровина, считая, что они попали на Боспор с армией Митридата VI ⁷⁷. В. И. Пругло предполагает, что галаты в III—II вв. до н. э. могли служить наемниками у Спартокидов. Основываясь на факте чеканки Левконом II серии монет с изображением овального щита, автор находит косвенное подтверждение своей гипотезе в боспорском нумизматическом материале ⁷⁸. Прежде чем мы обратимся к рассмотрению вопроса о значении изображений на монете Левкона II, заметим следующее: в III в. до н. э. памятники латенского типа встречаются в Северном Причерноморье на сравнительно ограниченной территории, главным образом в районе Верхнего Поднестровья ⁷⁹. На Боспоре в это время они неизвестны.

Согласно наблюдениям А. Н. Зографа и Д. Б. Шелова выпуск серии монет Левконом II был связан со стремлением выйти из денежного кризиса ⁸⁰. При этом А. Н. Зограф предполагал, что монеты были предназначены для оплаты специальных военных расходов царя ⁸¹. Д. Б. Шелов, обращая внимание на чисто военный характер изображений на младшем номинале серии — щит и меч ⁸², предположительно связывает выпуск царской монеты с сообщением Полиена о военных столкновениях гераклеотов с Левконом II ⁸³. Основываясь на топографии находок монет, исследователь предполагает, что военные действия велись на азиатской стороне Боспора ⁸⁴. Медные монеты Боспора III в. до н. э. были передатированы, и Д. Б. Шелов изменил взгляд на роль медной монеты Левкона II

⁷⁶ Толстиков. Ук. соч., с. 85.

⁷⁷ Коровина А. К. Раскопки некрополя Тирамбы (1966—1970 гг.). — СГМИИ, VIII (в печати).

⁷⁸ Пругло. Ук. соч., с. 210.

⁷⁹ Кузаренко Ю. В. Распространение латенских вещей в Восточной Европе. — СА, 1959, № 1, с. 41.

⁸⁰ Зограф. Ук. соч., с. 182; Шелов Д. Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н. э. — МИА, № 33, 1954, с. 64—65; он же. Монетное дело Боспора..., с. 153.

⁸¹ Зограф. Ук. соч., с. 183.

⁸² А. Н. Зограф (ук. соч., с. 182) считал, что на реверсе монеты изображен кинжал. Д. Б. Шелов и Н. И. Соколовский определяют это изображение как воспроизведение меча-акинэ (Шелов. Монетное дело Боспора..., с. 153; он же. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н. э. — СА, 1981, № 2, с. 40), причем Н. И. Соколовский считал, что такое изображение свидетельствует о распространении акинэ в боспорском войске, среди наемников и союзников боспорских правителей (Соколовский Н. И. Боспорские мечи. — МИА, № 33, 1954, с. 129). Между тем, судя по хорошо сохранившемуся экземпляру из Анапского клада 1954 г., на реверсе монеты Левкона II изображен меч с антеповидным навершием, перекрестьем с завитками и лезвием с параллельными краями (Шелов Д. Б. Анапский клад монет 1954 г. — НЭ, I, 1960, с. 209, табл. I, 16). Аналогичные навершия характерны для сарматских мечей III в. до н. э., но последние всегда имели прямое перекрестие (Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. — САИ, вып. Д1—10. М., 1963, с. 34, табл. 18, 19). Навершия и перекрестия, близкие изображенным на боспорской монете, встречаются на реверсе кельтских монет. Эти изображения Ж. Дешелетт убедительно связывает с латенскими кинжалами с антропоморфными рукоятками (Déchelette J. Manuel d'archéologie préhistorique celtique et gallo-romain. Т. II (III). Р., 1914, p. 1143, fig. 477, 1). Однако точные аналогии изображению на монете Левкона II нам неизвестны. Находки кельтского оружия в Северном Причерноморье чрезвычайно редки, и на Боспоре они вообще не зафиксированы (Кузаренко. Ук. соч., с. 38; Соколовский. Боспорские мечи, с. 146), тогда как сарматские мечи прохоровского типа известны как в Прикубанье, так и на Боспоре (Соколовский. Боспорские мечи, с. 145 сл.), и, возможно, они и послужили прототипом изображения на монете Левкона II.

⁸³ Шелов. Чеканка монеты..., с. 65, прим. 4.

⁸⁴ Шелов Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора VI—I вв. до н. э. — НЭ, V, 1965, с. 38 сл.

в преодолении денежного кризиса. Разделяя точку зрения К. В. Голенко; Д. Б. Шелов пишет о том, что эмиссия царских монет не имела значительных результатов для стабилизации денежного рынка Боспора⁸⁵. К. В. Голенко отмечал: «Редкость царских монет заставляет рассматривать левконовские эмиссии в качестве краткого, хотя и характерного эпизода в истории монетного дела Боспора. На рынках продолжала господствовать все более деградировавшая медь Пантикапея»⁸⁶. Отсутствие надчеканок и перечеканок на монетах Левкона, которое принималось ранее за свидетельство успешности мероприятий Левкона II и устойчивости курса его монеты, объясняется тем, что немногочисленные царские монеты как более полноценные, чем деградировавшая городская медь, очень быстро выпали из обращения⁸⁷. Таким образом, вряд ли сейчас можно говорить о том, что монеты Левкона II предназначались для оплаты специальных военных расходов царя; несомненно лишь, что чеканка их была вызвана исключительными обстоятельствами и явилась мерой экстраординарной. Этот факт, кстати, отмечался и Д. Б. Шеловым⁸⁸.

До сих пор, изучая медные монеты Левкона II, нумизматы главное внимание обращали на номиналы монет, их датировку, характер эмиссии, но, на наш взгляд, уделяли недостаточное внимание изображениям на них. Правда, А. Н. Зограф и Д. Б. Шелов отмечали, что типы лицевых сторон монет в двух случаях не только в тематическом, но и в стилистическом отношении повторяют соответственно типы серебряных тетрадрахм и золотых статеров Александра Македонского⁸⁹. Речь идет об изображениях головы Геракла и головы Афины. А что если рассмотреть остальные изображения, например овального щита?

Изображения овальных щитов на эллинистических монетах чрезвычайно редки. Известно, что на золотых и серебряных монетах Этолии изображены македонский и кельтский щиты — вотивные посвящения в Дельфах в память побед этолийской армии над македонянами и галатами⁹⁰. На реверсе золотых, серебряных и бронзовых монет Птолемея II Филадельфа рядом с изображением орла, сидящего на молнии, помещена дополнительная эмблема в виде овального щита⁹¹. На аверсе золотых монет с изображением Птолемея II и Арсинои II сбоку также имеется изображение овального щита⁹². Не исключено, что изображения на монетах Птолемея II могли оказать влияние на оформление монет Левкона II⁹³. Остальные изображения на монетах серии Левкона не противоречат этой гипотезе⁹⁴. Интересно, что в середине III в. до н. э. и на римском монетном

⁸⁵ Он же. Еще о боспорских монетах..., с. 41, прим. 60.

⁸⁶ Голенко К. В. Заметки о медных боспорских монетах III в. до н. э. — ВДИ, 1972, № 3, с. 146.

⁸⁷ Шелов. Еще о боспорских монетах..., с. 41 сл.

⁸⁸ Он же. Чеканка монеты..., с. 65.

⁸⁹ Зограф. Ук. соч., с. 182; Шелов. Денежная реформа..., с. 35; он же. Чеканка монеты..., с. 69; он же. Монетное дело Боспора, с. 153.

⁹⁰ Coussin. Op. cit., p. 145, № 12, n. 7.

⁹¹ Head. Op. cit., p. 851; BMC, The Ptolemies, pl. III, 8; IV, 2—6; VI, 2—3; Cousin. Op. cit., p. 149, № 26.

⁹² Head. Op. cit., p. 851, fig. 376; BMC, The Ptolemies, pl. VII, 1—4.

⁹³ Причины появления изображения овального щита на монетах Птолемея объясняются по-разному. А. Рейнак и М. Лонэ полагают, что выпуском монет с такой эмблемой была отмечена победа Птолемея над восставшими галатами-наемниками (*Reinach Ad. Les galates dans l'art alexandrin.* — Mon. Piot. XVIII, 1910, p. 38; *Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques.* V. I. P., 1949, p. 498). По мнению П. Куссена изображение галатского щита свидетельствует о том, что на службе у Птолемея были наемники-галаты (op. cit., p. 149). К этой точке зрения присоединяется и В. И. Пругло (ук. соч., с. 213).

⁹⁴ Мы имеем в виду изображения головы Геракла, головы Афины в коринфском племе, молнии. Монеты с изображением головы Афины в коринфском племе вправо на аверсе и молнии на реверсе чеканились в Сидилии Агафоклом и в Аполлонии Иллирийской (*Anson L. Numismata Graeca. Greek Coin-Types Classified for Immediate Identification.* L., 1910, part IV, pl. IX, № 521; pl. XII, № 648—651), хотя оба изоб-

дворе в Таренте выпускали монетную серию, почти полностью повторяющую один из типов александрийских монет ⁹⁵.

Изображения щита галатского типа на монетах Птолемеев удивления не вызывают. Хорошо известно, что галаты-наемники находились на службе у многих эллинистических монархов. Были они и на службе у Птолемеев. Еще в 274 г. до н. э. Птолемей II подавил восстание 4000 наемников-галатов (Paus., I, 7, 2) ⁹⁶. Во время войны 218 г. до н. э., которую вели Антиох III Великий и Птолемей IV Филопатор, воины-галаты сражались в египетском войске (Polyb., V.65, 10) ⁹⁷. Изображения щита типа *θυρεός* часто встречаются в произведениях александрийского искусства ⁹⁸. В Фаюмском оазисе был найден хорошо сохранившийся овальный щит III в. до н. э. ⁹⁹ Помещались эти щиты на александрийских надгробных стелах III в. до н. э. с изображениями воинов-наемников ¹⁰⁰, и не всегда на этих стелах показаны именно галаты; греки быстро взяли на вооружение овальный щит *θυρεός* ¹⁰¹. Интересно, что на тессерах птолемеевской филы в Афинах изображался именно овальный щит галатского типа ¹⁰².

Помимо галатов Птолемей нанимали на военную службу и греков боспорского происхождения. В надписи из Арсиноитского нома начала III в. до н. э., которая, по мнению М. Лонэ, представляет собой бесспорно список наемников, упоминаются боспорцы Филоних и Молпагор ¹⁰³. Н. И. Сокольский отмечал, что, вероятно, это один из редких случаев, поскольку боспорские наемники больше не встречаются в источниках ¹⁰⁴. Что же касается имен боспорских наемников, то имя Филоних в «Корпусе боспорских надписей» не зарегистрировано, а имя Молпагор в надписях, найденных на Боспоре, встречается дважды: в граффито из Кеп конца VI в. до н. э. ¹⁰⁵ и в надписи из Пантикапея, которая, что особенно важно для нас, относится к началу III в. до н. э. ¹⁰⁶

Приведенные выше факты склоняют нас к мысли, что овальные щиты галатского типа были завезены на Боспор из птолемеевского Египта во второй четверти III в. до н. э.

Этим не исчерпываются наши данные о боспоро-египетских контактах в III в. до н. э. Известно, что боспорский философ-стоик Сфер, ученик Зенона из Китиона и Клеанфа из Ассоса, «...достигнув больших успехов в науках, уехал в Александрию к Птолемею Филопатору» (Diog. Laert., VII, 177).

ражения были чрезвычайно распространены в эллинистической чеканке (об изображении молнии на монетах см. Anson. Op. cit., part IV, pl. IX—XIV), встречались эти изображения и на монетах Птолемеев (BMC, The Ptolemies, pl. VI, 6; XIV, 5). Изображения головы Геракла в львиной шкуре в профиль вправо — также распространенный мотив в чеканке эпохи эллинизма, но подобные изображения есть и на птолемеевских монетах (BMC, The Ptolemies, pl. I, 1, 2, 5, 6, 8; XII, 7).

⁹⁵ Mattingly H. The «Diana-Victory» Didrachmes and Decadrachmes of Arsinoe.— NC, 1946, VI, p. 63—67; Will. Op. cit., p. 174.

⁹⁶ Griffith G. T. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambr., 1935, p. 120 f., 152; Kimmig W. Ein Keltenschild aus Ägypten.— Germania, 24, 1940, S. 110; Launey. Op. cit., p. 497.

⁹⁷ Griffith. Op. cit., p. 118—120.

⁹⁸ Reinach. Op. cit.; Coussin. Op. cit., p. 143—149, № 3, 8, 9, 17, 23, 25; Bienkowski P. Les celtes dans les arts mineurs gréco-romains. Cracovie, 1928, p. 135—139.

⁹⁹ Kimmig. Op. cit.

¹⁰⁰ Reinach. Op. cit., p. 40 f.; Coussin. Op. cit., p. 149, № 25.

¹⁰¹ SENHW, p. 288, pl. XXXVII, p. 474; Сокольский. О боспорских щитах, с. 22.

¹⁰² Launey. Op. cit., p. 498, not. 5.

¹⁰³ Ibid., p. 422, not. 3. Правда, В. Переманс и Е. ван Дак не включили надпись из Арсиноитского нома в свой свод (Peremans W., Dack E. van't. Prosopographia Ptolemaica. V. II. L'armée de terre et la police. Louvain, 1952, p. XIX).

¹⁰⁴ Сокольский Н. И. К вопросу о наемниках на Боспоре в IV—III вв. до н. э.— СА, XXVIII, 1958, с. 31.

¹⁰⁵ Он же. Культ Афродиты в Кепях конца VI—V в. до н. э.— ВДИ, 1973, № 4, с. 90.

¹⁰⁶ КБН, 19.

Подведём итоги. На протяжении довольно узкого хронологического отрезка, примерно со второй четверти и до конца III в. до н. э., на Боспор попадает продукция александрийского монетного двора — массивные бронзовые перстни с резными изображениями Птолемеев и эмблемами, заимствованными с птолемеевских монет. Изображения на перстнях, как и на монетах, вероятнее всего, служили целям политической пропаганды Птолемеев. Возможно, перстни дарились во время церемоний при дворе Лагидов. О том, что боспорские послы принимали участие в подобных церемониях, свидетельствует папирус из архива Зенона, датирующийся 254 г. до н. э. Не исключено, что перстни могли дарить и птолемеевские послы за пределами Египта. В этом контексте важно наблюдение, сделанное Н. Л. Грач: на штукатурке из Нимфея изображен именно посольский корабль¹⁰⁷. В середине III в. до н. э. из Египта в Пантикапей привозят статую птолемеевской царицы, возможно Арсинои II. Мы предполагаем, что овальные щиты галатского типа были привезены впервые на Боспор именно из птолемеевского Египта во второй четверти III в. до н. э.

Боспоро-египетские контакты в III в. до н. э. следует анализировать в контексте международных отношений и внешнеполитической борьбы в Восточном Средиземноморье. Главной целью внешней политики Птолемеев было завоевание талассократии, господства в районе Эгейского моря. Как отмечал М. И. Ростовцев, господство над Эгейдой рассматривалось Птолемеем как *sine qua non* их политического существования¹⁰⁸. Э. Вилль посвятил отдельную главу своего исследования принципам внешней политики Лагидов в III в. до н. э., показав тесную связь птолемеевской талассократии с политикой меркантилизма¹⁰⁹. Интересы Птолемеев сталкивались с устремлениями правителей Сирии и Македонии. Конфликт вылился в целый ряд военных столкновений. Так, только Птолемей II Филадельф предпринял четыре войны против Антиоха I, Антигона Гоната и Антиоха II: войну за сирийское наследство (280—279 гг. до н. э.), за которой последовала первая Сирийская война (274—271 гг. до н. э.), затем Хремонидову войну (267—261? гг. до н. э.) и, наконец, вторую Сирийскую войну (260—253 гг. до н. э.)¹¹⁰. Ведя непрерывные войны в бассейне Эгейского моря, Птолемеи должны были заручиться если не поддержкой, то хотя бы нейтралитетом могущественного государства Понта Эвксинского — Боспорского царства. Не случайно в первой половине III в. до н. э. Египет стремился завязать тесные отношения с «Северной лигой» — союзом, сформировавшимся в Южном Причерноморье в начале III в. до н. э.¹¹¹

Одно из средств удержания своего доминирующего положения в Восточном Средиземноморье Птолемеи видели в различных формах политической пропаганды. Одним из проявлений ее было строительство Птолемеем монументальных общественных зданий. Так, в святилище Великих богов на о-ве Самофракия в период между 285 и 280 гг. до н. э. возводятся Пропилеи — Птолемаيون, на архитраве которого была вырезана посвятельная надпись Птолемея II Филадельфа¹¹². Примерно в это же время, между 289 и 281 гг., строится ротонда Арсинои, где вскоре после брака Арсинои с ее братом Птолемеем II появляется посвятельная надпись

¹⁰⁷ Грач. Открытие нового исторического источника...

¹⁰⁸ SENHW, p. 29.

¹⁰⁹ Will. Op. cit., chap. II^e: Fondements et principes de la politique extérieure Lagide au III^e siècle. Essai d'analyse, p. 133—186.

¹¹⁰ Will. Op. cit., p. 121—123, 125—132, 196—233.

¹¹¹ Ibid., p. 123 suiv.; см. также Сапрыкин С. Ю. Северная лига. — В кн.: Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Эллинизм и Причерноморье». Цхалтубо-1982. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, 1982, с. 84—87.

¹¹² Thompson H. A. Architecture as a Medium of Public Relations among the Successors of Alexander. — In: Macedonia and Greece..., p. 179, 188, not. 28.

Арсиной II ¹¹³. Есть основания предполагать, что здания были спроектированы одним архитектором, возводились одними мастерами и что Арсиния, еще будучи женой Лисимаха, покровительствовала строительству ¹¹⁴. При Птолемее II, после 271 г. до н. э., был построен гиерон в Галикарнассе, посвященный Серапису, Исиде и царице Арсине ¹¹⁵. Возможно, в это же время Птолемей сооружают и гимнасий в Афинах, названный Птолемаионом; о нем упоминает Павсаний (I, 17,2).

Строительство храмов и общественных зданий за пределами Египта ¹¹⁶, богатые дары в святилища Греции и Малой Азии, которыми славились Птолемеи ¹¹⁷, распространение скульптурных портретов и посвященных надписей Птолемеев ¹¹⁸, перстней с их портретами и эмблемами, заимствованными с птолемеевских монет ¹¹⁹, фаянсовых ойнох с портретами цариц дома Птолемеев ¹²⁰ — явления одного порядка. Они занимают место в ряду других проявлений политической пропаганды Птолемеев, таких, например, как поэмы Феокрита и Каллимаха, и отражают стремление Птолемеев к политическому доминированию в тогдашнем мире.

Итак, имеющийся в нашем распоряжении материал не дает никаких оснований говорить о наличии боспоро-египетской конкуренции, а тем более считать напряженными боспоро-египетские отношения в III в. до н. э. Можно лишь говорить о стремлении Птолемеев установить дружественные отношения с Боспором в тот период, когда Лагиды вели ожесточенную борьбу за преобладание в Восточном Средиземноморье.

Есть ли основания считать, что находки перстней «птолемеевского» типа на Боспоре свидетельствуют о проникновении в III в. до н. э. на Боспор культа Птолемеев? О. Я. Неверов подвергает сомнению возможность официального введения на Боспоре культа заморских властителей. По мнению автора, «...это означало бы признание вассальной зависимости

¹¹³ Thomson. Op. cit., p. 179; Fraser A. Macedonia and Samothrace: Two Architectural Late Bloomers. — In: Macedonia and Greece..., p. 197, 203. Архитектурные приемы, использованные при строительстве Арсиниона, находят аналогии в Таманском толосе (Соколовский. Таманский толос..., с. 70).

¹¹⁴ Fraser. Op. cit., p. 198 f.

¹¹⁵ OGIS, 16; Magie D. Aegyptian Deities in Asia Minor in Inscriptions and Coins. — AJA, 57, № 3, 1953, p. 168, 171, not. 75.

¹¹⁶ В собрании Эрмитажа среди беспаспортных камней, происходящих из античных городов Северного Причерноморья, имеются четыре известняковые базы колонн. Одна из них, по мнению Б. Б. Пиотровского, была изготовлена из камня, взятого из египетского храма. На нижней ее плоскости сохранились остатки рельефа птолемеивской эпохи. Б. Б. Пиотровский полагает, что этот камень как строительный материал был привезен из Египта в Причерноморье (ук. соч., с. 24). Но не будет ли более вероятным предположение, что камень с рельефом происходит из здания, построенного Птолемеями в Северном Причерноморье?

¹¹⁷ Burkhalter. Op. cit., p. 74—76.

¹¹⁸ Скульптурные портреты птолемеивских царей и цариц III в. до н. э. находили за пределами Египта: на Кипре, Крите, в Греции, Малой Азии и т. д. (Richter G. M. A. Greek portraits. III. — Col. Latomus, XLVIII, Bruxelles, 1960, p. 17—19; Kyrieleis. Op. cit., C2, 3, 8, 14, J4; Pouilloux J. Deux statues de Ptolémée Philadelphie à Salamine de Chypre. — BCH, 95, II, 1971, p. 567—572). О посвященных надписях Птолемеев на Кипре см. Roesch P. Les Lagides à Salamine: épigraphie et administration. — In: Salamine de Chypre. Histoire et archéologie. Colloques internationaux du C. N. R. S. № 578, Lyon, 1978, p. 249—256.

¹¹⁹ Перстни с изображениями портретов Птолемеев были найдены в Смирне, на о-ве Корфу (см. прим. 13).

¹²⁰ В каталоге Д. Томсон собрано 269 целых сосудов и их фрагментов, на которых помещены рельефные изображения птолемеивских цариц, совершающих возлияния перед алтарем, и надписи, прославляющие их или царствующих Птолемеев. Большая часть ойнохой (свыше 90%) была найдена в некрополях Александрии, но некоторые сосуды были обнаружены за пределами Египта: в Афинах, Коринфе, на островах Кипр, Крит, в Ликии и Южной Италии (Thompson. Op. cit., № 1, 27, 44, 63, 75, 112, 141, 179, 189). На территории Северного Причерноморья такие вазы, как показали исследования И. Д. Марченко, найдены не были (Марченко И. Д. Из истории художественного ремесла Александрии (По материалам ГМИИ им. А. С. Пушкина). — ВДИ, 1962, № 2, с. 104; она же. Об античных глазурированных сосудах из музеев СССР. — КСИА, 128, 1971, с. 21—32).

Боспора от династии Лагидов... Введение чужеземного культа в Северном Причерноморье в это время могло оставаться лишь частной инициативой... купцов-мореплавателей, торговцев, солдат-наемников»¹²¹. Нам представляется, что появление на Боспоре бронзовых перстней «птолемеевского» типа не является свидетельством распространения культа Птолемея в некоторых слоях боспорского общества, а может быть объяснено тесными политическими контактами между двумя государствами в III в. до н. э.¹²²

М. Ю. Трейстер

¹²¹ Невееров. Группа эллинистических бронзовых перстней..., с. 148.

¹²² Косвенным подтверждением нашего предположения служит отсутствие в Северном Причерноморье так называемых «птолемеевских ойнохой», которые специально изготавливались для того, чтобы простые горожане могли почтить Птолемея обрядом возлияния (Thompson. Op. cit., p. 75).

BOSPORUS AND EGYPT IN THE THIRD CENTURY B. C.

М. Yu. Treister

Study of a group of objects — rings, sculpture, terracottas, coins — gave the author new insight into the nature of the relations between Bosphorus and Egypt in the 3rd century B. C. Spectrum analysis of a group of rings found in Bosphorus, comparison of the images on the rings with those on Ptolemaic coins leads the author to conclude that in the 3rd century a workshop of the Alexandrian mint issued several series of bronze rings with images stamped on them, as on coins, which served propaganda purposes. Such rings may have been handed out as presents at Egyptian court ceremonies. That Bosporan envoys took part in such ceremonies we know from a papyrus in the Zenon archives. The rings may also have been distributed by Egyptian envoys abroad. Firm evidence of close political ties between Bosphorus and Egypt may be seen in the discovery in Kerch of the head from a statue of a queen of the Ptolemaic house. The head is dated in the 3rd century and presumably represents Arsinoë II. Archaeological and numismatic data favour the conjecture that oval shields of the Galatian type appeared in Bosphorus in the third quarter of the 3rd century. Thus an accumulation of evidence from a variety of sources goes against the notion that in the 3rd century Bosphorus and Egypt were competitors in the grain trade, still less that their relations were strained. On the basis of the evidence one can only say that the Ptolemies were bent on establishing friendly relations with Bosphorus at a time when they were engaged in a fierce struggle for domination in the East Mediterranean area.